

УЧЕБНИК
ДЛЯ ВУЗОВ

ПИТЕР

СТАНДАРТ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Е. И. Николаева

Психология семьи

Семья и общество ■

Жизненный цикл семьи ■

Личность и семья ■

Семья с проблемным ребенком ■

Безопасность в семье ■

Основы семейного консультирования ■

2-е издание

ДОПУЩЕНО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ

Елена Ивановна Николаева
Психология семьи.
Учебник для вузов
Серия «Учебник для вузов. Стандарт
третьего поколения (Питер)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28531119

*Е.И. Николаева. Психология семьи. Учебник для вузов: Питер; Санкт-Петербург; 2017
ISBN 978-5-496-02576-8*

Аннотация

Новое издание учебника посвящено дисциплине «Психология семьи», которая входит в учебный план подготовки бакалавров по направлениям 050400 «Психолого-педагогическое образование» и 050100 «Педагогическое образование». Указанная дисциплина входит в профессиональный цикл дисциплин как вариативная часть. Учебник соответствует Государственному стандарту третьего поколения. Содержание книги выстраивается с ориентировкой на компетенции ОПК-6 и ПКПП-3. Отличительной особенностью учебника является то, что моменты, рассматриваемые сейчас как кризисные, интерпретируются в нем с точки зрения развития в определенном обществе. Большое внимание уделяется семьям, о которых мало

информации, в том числе семьям неполным, с больным ребенком и т. д. Для преподавателей и студентов психологических, социологических и педагогических факультетов, изучающих психологию семьи.

Содержание

Введение	6
Глава 1. Семья и общество	14
Семья и брак: определение	14
Функции семьи	21
Семья и культура	25
За пределами семьи	36
Задания	42
Глава 2. Семья в исторической перспективе	44
Основания для классификации семей в историческом процессе	44
Основные теории происхождения семьи	55
Исторические иллюстрации семейных групп	69
Дохристианские отношения в браке	69
Брак и христианство	79
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Е. И. Николаева
Психология семьи.
Учебник для вузов
Стандарт третьего
поколения
2-е издание

Рецензенты:

Д. В. Ушаков, доктор психологических наук, член-корреспондент РАН, заведующий лабораторией психофизиологии Института психологии РАН;

В. Л. Ситников, доктор психологических наук, заведующий кафедрой прикладной психологии Петербургского государственного университета путей сообщения;

Р. А. Березовская, кандидат психологических наук, доцент кафедры обеспечения профессиональной деятельности факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета.

© ООО Издательство «Питер», 2017

© Серия «Учебник для вузов», 2017

Введение

Рождаясь мальчиком или девочкой, каждый из нас становится человеком именно в семье. Семья вводит ребенка в мир природы и мир людей, из нее он берет навыки общения и способы познания окружающей среды. Наша страна имеет большой опыт воспитания детей вне семьи – в детских домах. Однако, как бы много финансов ни вкладывало государство в поддержку таких детей, они не выдерживают конкуренции с детьми, выросшими в семьях, часто тратящих много меньше средств на них, чем государство – на детдомовских. Никакими деньгами не купишь тепло человеческих отношений, то самое глубинное, чему обучает семья ребенка, чтобы он стал человеком: за душевное тепло можно платить только душевным теплом.

Потребность в создании нового учебника обусловлена тем, что семья – живой и крайне изменчивый организм. Несмотря на внешне кажущуюся фундаментальность и незыблемость, даже в течение жизни одного поколения можно видеть происходящие внутри нее трансформации. Все меньше семей живет группами из нескольких поколений, все больше возникает смешанных семей, в которых родители вступают не в первый брак, а дети имеют родителей, живущих в других семьях. Мы видим, что многие молодые люди предпочитают заключать брак значительно позднее, чем это

делали их родственники несколько поколений назад. Семья из ячейки общества, одной из функций которой была хозяйственная, все больше становится убежищем, где люди ищут психологический комфорт, душевное тепло, а не материальную поддержку. Эти изменения необходимо описать и оценить с точки зрения их последствий для каждого члена семьи.

Данное издание относится к учебникам третьего поколения. Новый стандарт делает акцент не столько на усвоении содержания предмета, сколько на формировании компетенций, то есть умении применять полученные знания в том реальном социуме, в который погружены и студенты, и преподаватели. Особенностью нового стандарта является то, что больше внимания уделяется самостоятельной работе студентов, поиску ими необходимой информации не из одного, возможно, очень качественного, источника, а из многих. Поэтому учебник, в котором была бы собрана вся информация по предмету, и не столь необходим, и невозможен, поскольку объем информации слишком велик, чтобы быть аккумулированным в одной книге. Таким образом, этот учебник имеет своей целью не создание информационной базы, но описание круга вопросов, направленных на исследование семьи и ее роли в современном обществе, подходов к анализу трудных, возможно, пока крайне конфликтных ситуаций, поляризующих современное общество. Задача учебника состоит не в том, чтобы для подобных случаев дать однозначно

верный ответ, а в том, чтобы предложить разные подходы и взгляды на эти сложные проблемы и предоставить студентам имеющуюся на настоящий момент информацию о возможных путях разрешения конфликтов, связанных с семьей.

Изучая практически любой источник по проблемам семьи, студенты столкнутся с представлением о том, что сегодня семья находится в кризисе. Однако современное состояние может выглядеть кризисом только в том случае, если мы полагаем, что некогда был «золотой век» семьи, когда она переживала расцвет, а сейчас, как об этом говорят мифы, мы живем в «бронзовом веке», забыв прежние идеалы. Мне хотелось бы подчеркнуть, что во все времена у семьи возникали проблемы. Это не значит, что современные проблемы чем-то тяжелее прочих. Каждый этап развития человечества рождает тот тип семьи, к которому интеллектуально и морально готов человек, живущий в обществе. Меняются люди, меняются ценности, и вслед за ними меняется семья. Поэтому не нужно сетовать о «золотом веке», но следует попытаться привести в соответствие человека и его семью, описать условия, при которых в семье будут созданы возможности для максимального развития каждого ее члена.

Весь объем материала по разным аспектам семейных отношений не может быть представлен в одной книге, какой бы большой она ни была. В конце каждой главы предлагаются задания, для выполнения которых требуется не только знание материала этого учебника, но и обращение ко многим

другим источникам, чтобы будущий специалист мог оценивать семейную ситуацию целостно, а не ориентируясь на позицию узкой группы ученых. Более того, многие задания предполагают наличие различных ответов на один и тот же вопрос. Значит, здесь нужен не поиск единственно правильного ответа, а умение сопоставлять факты, анализировать и осуществлять прогноз развития семьи, исходя из конкретных данных.

В учебнике затрагиваются как теоретические, так и практические проблемы жизни современной семьи. Рассматриваются животрепещущие вопросы роли мужчины и женщины в воспитании ребенка, безопасности в семье, приемных семей, неполных семей, однополых браков и семей, в которых один из родителей отбывал заключение в исправительном учреждении. Отдельная глава посвящена семьям, воспитывающим больного ребенка.

Этот учебник предназначен для специалистов, которым предстоит практическая работа с семьями, порой с такими, которые составляют небольшой процент от общего числа семей. Проблемные аспекты анализируются именно для того, чтобы в дискуссии на занятиях можно было попытаться найти способы помощи в сохранении семьи, какие бы сложности она ни переживала.

Дисциплина «Психология семьи» в рамках нового государственного стандарта входит в учебный план подготовки бакалавра по направлениям 050400 «Психолого-педагогиче-

ское образование» и 050100 «Педагогическое образование». Эта дисциплина включена в профессиональный цикл дисциплин как вариативная часть и имеет четыре кредита, то есть на нее предусматривается 144 академических часа на втором курсе. Содержание выстраивается с ориентировкой на компетенции ОПК-6 (способность организовать совместную деятельность и межличностное взаимодействие субъектов образовательной среды) и ПКПП-3 (способность осуществлять сбор и первичную обработку информации, результатов психологических наблюдений и диагностики).

Учебник включает 10 глав. В главе 1 семья представлена в рамках общества, для которого она и готовит детей и ценности которого в той или иной мере отражает.

Глава 2 посвящена историческому аспекту семьи. Акцент делается на то, что представление о семье как ячейке общества, состоящей из родителей и детей, отсутствовало практически до конца XVIII века. Современная семья – реально новый тип общественной группы. Когда мы говорим о семье в более ранние периоды, мы используем то же слово, но имеем в виду принципиально другую с точки зрения психологии структуру.

В главе 3 семья рассматривается в ее поколенческом развитии. Проанализирована основная концепция жизненного цикла семьи от момента возникновения до смерти родителей, ее создавших. Понимание жизненного цикла позволяет дифференцировать методы влияния на каждого из членов

семьи в зависимости от этапа, на котором она находится.

В главе 4 осуществлена попытка соотнести понятия «любовь» и «брак». Они имеют много интерпретаций, поэтому в главе рассматривается большое количество проблемных точек.

Глава 5 посвящена соотнесению понятий «личность» и «семья». Каковы механизмы формирования и поддержки личности в семье? Есть ли возможность создать условия для максимального саморазвития каждого члена семейной группы? Насколько эффективна семья, в которой развитие одного члена обеспечивается стагнацией остальных?

В главе 6 анализируются теоретические представления о семье и ее структуре. Многие учебники начинаются именно с теории. Однако мы полагаем, что, чтобы иметь возможность сравнивать эффективность различных теоретических представлений, студент должен ознакомиться с проблемным полем, которое эти теории описывают.

В главе 7 проведен анализ типов семей. Эта глава следует за теоретическим материалом, поскольку в ней не только дана классификация семей, но и описываются проблемы, представленные в этих семьях, и возможные методы, с помощью которых данные проблемы могут быть разрешены.

Глава 8 посвящена семьям, которые воспитывают детей, имеющих проблемы со здоровьем. Данная тематика недостаточно хорошо исследована в нашей стране, однако широко представлена в работах европейских и американских уче-

ных. К сожалению, у нас отсутствие внимания к особым детям сразу бросается в глаза. Мы практически не встречаем на улицах родителей с такими детьми. Мы знаем, насколько не приспособлены российские города для передвижения людей с ограниченными возможностями и как в целом сложно адаптироваться им к нормальной жизни.

В главе 9 рассматриваются проблемы безопасности в семье. Привычным является представление, что опасность может подстергать человека только на улице. Реалии современной жизни таковы, что огромное количество правонарушений происходит именно в семье, когда насилие осуществляют родители над детьми, дети над родителями и родители друг над другом. В обществе обсуждается проблема постоянного муссирования криминала на телевидении, практически каждый ребенок видит насилие и в реальной жизни: в семье, у соседей, в школе, на улице. Какое влияние это оказывает на ребенка? Может ли само созерцание жестоких поступков изменить его психику? Это одна из самых актуальных проблем современного мира.

Наконец, в главе 10 представлены теоретические основы коррекционной работы в семье и практические приемы, которые может использовать психолог в работе с проблемной семьей. Конкретные методы психотерапии требуют отдельного изучения, поэтому теоретические и практические материалы в рамках главы дают общий взгляд на психотерапию, что должно помочь психологу сориентироваться в процес-

се работы и определить, к какому специалисту и по поводу какой проблемы он может направить семью, а что способен сделать самостоятельно.

Я благодарю психологическую редакцию издательства «Питер», предложившую мне написание этого учебника и терпеливо ожидавшую окончания работы.

Глава 1. Семья и общество

Семья и брак: определение

Слово «семья» – одно из самых неоднозначных понятий в культуре: кто-то мечтает ее обрести, кто-то стремится вырваться из нее, а кто-то меняет одну семью за другой в попытке найти ту единственную, идеальную, которая сделала бы его счастливым. Однако ни человек, ни семья, ни какой-то иной социальный институт не могут сделать человека счастливым. Напротив, человек, будучи счастливым, может создать хорошую семью.

Семья и люди, в ней живущие, постоянно влияют друг на друга, а потому человек некоторым образом строит семью, но и семья определенно унифицирует его, делая похожим на других ее членов. Следовательно, идентифицируясь с семьей, человек утрачивает часть своей уникальности, приобретая взамен безопасность и стабильность. Есть семьи, создающие условия для развития личности, есть и препятствующие ее развитию и даже разрушающие ее. Что определяет направленность семьи в ту или иную сторону по отношению к личности?

Термин «семья» имеет современное содержание и древнее происхождение. Ученые находят в нем индоевропейские

корни, схожие со словами, обозначающими общность территории (Фасмер, 2004). В древнеславянском и древнерусском языках было слово сѣмья, которое обозначало группу кровных родственников и проживающих с ними рабов или слуг, а также других домочадцев (Колесов, 2000). Преобладание именно таких групп и отсутствие слов для обозначения малой группы из родителей и детей (сейчас мы называем ее нуклеарной семьей) наблюдалось практически до конца XVIII века в разных точках земного шара и прежде всего в Европе (Гис Ф., Гис Дж., 2002). Ситуация в России лишь отражала общую тенденцию к проживанию большими группами со многими поколениями родственников. Конечно, представление о семье зависело и от социально-экономического положения человека. Так, в крестьянских хозяйствах Российской империи под семьей понимали тех, кто обедал за одним столом (Кравченко, 2010). Очевидно, что в помещичьих семьях люди обедали не за одним столом, но проживали на одной территории.

Для обозначения такой большой группы в научной литературе приняты термины «фамилия» или «линьж» (Гис Ф., Гис Дж., 2002). Они определяют иерархически организованный коллектив родственников и близких, владеющих некоторой общей территорией. Родственные связи, общность территории и экономический статус – характеристики, которые описывали подобные группы в различных частях света.

В разные исторические периоды к семье предъявлялись

неодинаковые требования, поэтому она менялась с течением времени (об этом будет говориться в главе 2).

Сегодня хозяйственная функция семьи утратила ведущую роль, значимость приобрели другие функции. Семья считается формой организации личного быта, основанной на супружеском союзе и родственных связях, то есть на отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, проживающими вместе. Выделяют три группы родственных связей: кровное родство (между сибсами, то есть братьями и сестрами), порождение (родители – дети), законное родство (муж – жена, отчим – пасынок, мачеха – падчерица). Однако в одной семье могут и сейчас проживать родственники нескольких поколений: родители – дети, бабушки – дедушки, прабабушки и прадедушки. Иногда включаются и более дальние родственники, например дяди, тети, племянники.

В Большой советской энциклопедии говорится, что семья – «основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. В браке и семье отношения, обусловленные различием полов и половой потребностью, проявляются в форме нравственно-психологических отношений. Как социальное явление семья претерпевает изменения в связи с развитием общества; однако прогресс форм семьи обладает относительной самостоятельностью» (БСЭ, 1968–1979). Следовательно, все чаще в определение семьи включается не хозяйственный, а эмо-

циональный компонент. Говоря о семье, стараются подчеркнуть характер взаимоотношений. Вот еще одно определение: «Семья – это важнейшая форма организации личной жизни, вид социальной общности, малая группа, основанная на супружеском союзе, родственных связях или усыновлении, то есть на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями, сестрами, другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство» (Посысоева, 2004. С. 22). Многие из функций семьи изменились с течением времени, что будет рассмотрено позднее.

Следует различать понятия «семья» и «брак». Брак – это документально засвидетельствованное состояние семьи. Если семья может быть без брака, то брак не может существовать без семьи. Очевидно, что семья появилась существенно раньше, чем государственные структуры, фиксирующие ее состояние как соответствующее или не соответствующее требованиям государства. Адам и Ева представляли собой семью, но не состояли в браке.

Понятие «брак» в большей мере означает права и обязанности, усиливая юридический компонент взаимоотношений: «Брак – это исторически обусловленная, санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, определяющая их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям» (Демографический энциклопедический словарь, 1985). В браке государ-

ство контролирует распределение имущества и бюджета семьи в соответствии с законом, тогда как тип отношений не может контролироваться и нет правовых оснований оценить наличие или отсутствие любви в данном браке. Семья может состоять из любящих людей, не зарегистрировавших официальный брак и не имеющих четкого распределения имущества и бюджета. Но государство контролирует права детей, а потому они, даже рожденные вне брака, имеют право на наследование имущества, если отцовство владельца имущества будет доказано юридически.

Слово «брак» происходит от греческого слова γάμος, производного от глагола «брать» (например, «он берет ее в жены») (Фасмер, 2004). Смысл этого слова далек от описания отношений, основанных на чувствах. Оно обозначает отношения, базирующиеся на возможностях, силе, установленных правилах и т. д. В правовых документах вместо слова «брак» возможно использование терминов «брачный союз» и «супружество». Следовательно, заключение брака регулируется обществом и происходит в определенных государственных органах (в нашей стране в настоящее время – в отделах органов местного самоуправления, осуществляющих запись актов гражданского состояния, то есть ЗАГСх). В браке в нашей стране регистрируется семейная связь между двумя разнополыми людьми, достигшими брачного возраста (в настоящее время это 18 лет).

Брак порождает права и обязанности членов семьи по от-

ношению друг к другу, рождающимся детям, а также близким родственникам, если это специально оговаривается в брачном контракте. Заключение брачного контракта позволяет оценить имущественное положение будущих мужа и жены, обозначить формы распределения этого имущества в браке и при его расторжении. Некоторое время назад в обществе бытовало негативное отношение к заключению брачного контракта как к чему-то, что обнаруживает корыстные отношения между супругами. Однако наличие брачного контракта, напротив, делает отношения более открытыми и предсказуемыми и лишает корыстных иллюзий, если они существовали, у одного из партнеров.

В Российской Федерации, согласно Конституции, брак возможен только между двумя разнополыми людьми (в ряде стран заключаются и однополые браки). В то же время в мире существуют браки одного мужчины с несколькими женщинами (такие отношения называют полигинией) или одной женщины с несколькими мужчинами (полиандрия). Правовые аспекты брака раскрываются в Кодексе о браке и семье, в котором закреплены основы семейного законодательства, условия и порядок заключения и прекращения брака, права и обязанности супругов и некоторые другие понятия.

Существует еще один термин – «брачность», означающий сам процесс образования семьи в конкретном обществе. Этот термин чаще применяется в демографическом анализе для описания последовательностей, ведущих к фор-

мированию семьи как внутри брака, так и вне его.

Итак, если семья – это в большей мере форма отношений между мужчиной и женщиной, их желание иметь определенное количество детей и определенным образом их воспитывать или не иметь совсем, то брак – это форма контроля общества над семейными отношениями, способ сохранения и развития общества и потребность в воспитании определенного типа граждан, соответствующих обществу на данном этапе его развития. Не всегда общественные механизмы контроля соответствовали (и соответствуют) внутренним потребностям развития личности, в том числе в рамках семьи. Подобные противоречия между интересами личности и общественными задачами, связанными с решением обществом своих проблем, являются механизмом развития не только личности, но и общества в целом, движения общества от авторитаризма, то есть полного подчинения личности задачам государства, к демократии, когда развитие человека ограничивается конституционными правами других членов общества.

Следует иметь в виду, что в быту часто не делается различий между понятиями «семья» и «брак».

Функции семьи

Говоря о функциях семьи, мы, безусловно, будем иметь в виду функции брака, потому что контролировать общество может только брачные отношения.

Функции семьи меняются с развитием общества. Вообще функции обусловлены историческим периодом, составом семьи, ее социальным статусом, конкретными условиями (мирная жизнь или война, революция и т. д.) и ее собственным жизненным циклом. Мы попытаемся их привести в историческом порядке.

Биологическая функция семьи состоит в воспроизводстве людей, то есть рождении и воспитании детей, соответствующих представлениям общества, к которому принадлежит семья. Безусловно, эта самая первая функция, необходимая для сохранения человечества. При рождении дети слишком слабы и не могут выжить самостоятельно, поэтому в обществе должны были возникнуть механизмы поддержки женщины, кормящей ребенка и ограниченной в этот момент в возможностях поиска пропитания. С древности известны методы, с помощью которых правители стремились увеличить число собственных граждан за счет стимулирования рождаемости (Зацепин, 1991). В настоящее время в некоторых странах речь идет не об увеличении рождаемости, а об ее сокращении или стабилизации. Именно поэтому биологи-

ческая функция семьи трансформировалась в функцию планирования рождаемости и воспроизводства населения.

Территориальная функция семьи означает, что люди объединяются по признаку совместного проживания и владения определенной территорией. Это может быть квартира, дом, участок земли, которые передаются по наследству по правилам, существующим в обществе. Все большая мобильность общества ведет к тому, что в поисках работы родители переезжают в другой город или даже в другую страну, а потому понятие «отчий дом» утрачивает территориальную составляющую и наделяется эмоциональными характеристиками, связанными с психологической атмосферой пребывания детей вместе с родителями вне зависимости от конкретного места.

Экономическая функция семьи состоит в том, что семья должна обеспечить некий уровень экономического благополучия, соответствующий представлениям общества, в котором она пребывает. Этот уровень достигается совместным ведением хозяйства и общим бюджетом, распределением обязанностей между членами семьи (Смелзер, 1994). Эта составляющая имеет значение, пока в семье есть экономически несамостоятельные дети. Все чаще возникают «гостевые браки», при которых экономически самостоятельные люди встречаются регулярно, но не живут вместе постоянно, что обусловлено характером работы каждого из членов такого союза, требующего длительных командировок или интен-

сивной изолированной активности.

Передача социального статуса. На протяжении длительного времени в обществах, где социальные лифты были невозможны, человек сохранял тот социальный статус, который был у его родителей (Смелзер, 1994). В XX веке произошли существенные изменения. В демократических странах человек может своим трудом обеспечить переход из одной социальной группы в другую.

Воспитательная функция. Семья представляет собой малую ячейку общества, институт социализации его членов, передающий им нормы, ценности, представления общества. Именно поэтому одной из важнейших функций современной семьи является воспитание детей таким образом, чтобы в дальнейшем они стали членами общества, обеспечивающими непрерывность его развития, обогащение культуры, доставшейся от предков.

Создание условий для безопасности личности, ее самоактуализации. Эмоциональная поддержка личности. Эта функция не только сохраняется, но приобретает все большую значимость для членов семьи, где дети обучаются (или не обучаются) эффективному общению, поддержке, проявлениям привязанности и любви.

Суть *рекреативной (восстановительной) функции* сводится к восстановлению и поддержанию здоровья, укреплению психофизиологических и психологических ресурсов организма. Именно родители обучают детей отвечать за свое

здоровье, собственным примером показывают, как можно снимать стресс, как воздерживаться от вредных привычек.

Поддержание благосостояния (Смелзер, 1994). Поскольку семья обладает тем или иным капиталом, она может передавать его детям или поддерживать своих членов в тяжелые моменты их жизни.

Семья и культура

При анализе семьи наиболее распространен системный подход, в рамках которого семья рассматривается как единая система, имеющая ту или иную иерархически организованную структуру (см. главу 6). В зависимости от конкретной теории ее характеризуют различные параметры и подсистемы. Как правило, это подсистемы супружеских отношений, sibсов и детско-родительских отношений (Parke, 2004). Общеизвестно, что семья существует не в вакууме, а погружена в культуру того или иного общества, имеющего определенную экономическую систему, систему производства материальных благ и их распределения, ценностные убеждения и картину мира, соответствующую уровню развития науки. Это общество наделяет семью важнейшей задачей – транслировать его требования и специфику его культуры каждому из членов семьи, прежде всего детям. Благодаря этому не только воспроизводится определенное народонаселение, но и сохраняются ценности, созданные культурой ранее, а также существует возможность их дальнейшего развития и усовершенствования.

Очевидно, что семья будет в полной мере отражать ситуацию в обществе, которое она представляет. Анализируя специфику семьи, можно отчетливо увидеть все характерные черты культуры, и наоборот.

Вот как охарактеризовал взаимосвязь семьи и общества русский философ Н. А. Бердяев (1989. С. 132): «Семья есть необходимый социальный институт и подчинена тем же законам, что и государство, хозяйство и пр. Семья очень связана с хозяйственным строем и имеет мало отношения к любви, вернее, имеет отношение к *каритативной* (благотворительной, заботливой. – *Е. Н.*) любви и лишь косвенное отношение к полу. Элементы рабства всегда были сильны в семье, и они не исчезли и до настоящего времени. Семья есть иерархическое учреждение, основанное на господстве и подчинении. В ней социализация любви означает ее подавление».

Подобное описание семьи как жестокого института обусловлено в том числе устройством общества, в котором жил Бердяев. У читателя есть возможность сравнить это описание с собственным представлением о том обществе, в котором он живет.

Каждая культура на определенном историческом этапе создает свою нормативную модель семьи. Понятие «семья» включает специфику эмоциональной привязанности между членами семьи, некоторую идеологию, в частности религиозные и моральные нормы и нравственность, которых придерживаются ее члены, психологическое описание ролей детей и родителей. Можно сказать, что семья – это то, как данная малая группа и ее члены описывают себя сами в рамках культурных стереотипов, в которых живут.

Как уже было сказано, понятие «брак» определяет пра-

вовые отношения между членами семьи, меру ответственности перед обществом каждого члена, способ контроля обществом соблюдения этой ответственности. На разных этапах развития общества цели семьи и брака могут сближаться или расходиться. Так, во время войны необходимость защиты общества и каждого ее члена ведет к тому, что и семья, и общество поставляют юношей в армию. Однако в мирное время семья может укрывать юношей от призыва в армию, хотя обществом предусматриваются меры ответственности за подобное уклонение.

Обществу необходимы дети. Однако не любые дети, а те, которые будут поддерживать его устои, продолжать существующую политику. Именно поэтому до определенного времени в нашей стране на улицах не было детей с проблемами в развитии, которых общество называло инвалидами. Но и сейчас каждый имеет возможность оценить доступность среды того места, где он живет для таких детей.

Современная семья, та самая, что имеет столь недавнюю историю, наделена обществом весьма важной функцией: социализировать ребенка. Это означает, что семья должна так обработать то уникальное, что есть в ребенке от рождения, чтобы он смог проявлять свои желания и реализовывать собственные замыслы в приемлемой для данного общества форме. Именно поэтому самые яркие исторические личности часто входили в конфронтацию с обществом. В свою очередь, общество имеет репрессивную машину, которая перемалы-

вает не только тех людей, которые реально нарушают права других граждан, но и тех, кто стремится ускорить или изменить процесс развития общества. Часто такими людьми являлись выдающиеся ученые, чьи личности не вмещались в узкие рамки, оставленные обществом для проявлений индивидуальности. Менделеев, чьим достижением мы так гордимся, был уволен из Санкт-Петербургского университета за поддержку политических требований студентов. Мечников не выдержал напряженных отношений с начальством сначала в Новороссийском университете, а потом и в бактериологической станции в Одессе, и Нобелевскую премию получил за работу у Пастера в Париже.

Общество критически наблюдает за тем, как появляется ребенок, и часто больно «бьет» его, если ребенок рождается до брака, вне брака или внутри брака, но не от законного супруга. Это не прощается никому: даже Петр I был бессилен сделать свою дочь от Екатерины, рожденную до брака, законной наследницей, и Елизавете пришлось силой добиваться престола.

Формальная процедура фиксации брака становится крайне жестким препятствием для нормального развития ребенка в семье, который не может отвечать ни за поступки его родителей, ни за правила, принятые людьми в силу тех или иных причин.

Практически все важнейшие задачи общества реализуются через семью. Уже было сказано о защите общества от

внешних врагов. Именно в семье формируются представления о том, сколько детей должна иметь семья и как она их должна воспитывать. Таким образом решается демографическая проблема. Состояние здоровья общества также определяется семьей, поскольку именно в семье закладываются гигиенические навыки, ответственность за свое здоровье или безответственность, привычка к закаливанию, получение удовольствия от физической нагрузки или потребность в алкоголе при всех значимых событиях, происходящих и в семье, и вне ее. В семье у ребенка формируется отношение к потреблению материальных благ и восприятие духовных ценностей общества. Семья определяет, насколько важно образование для ребенка. Отношение родителей ребенка к школе и учителям предопределяет его интерес к знаниям и интеллектуальному развитию либо очень рано приведет к остановке личностного роста.

Семья прививает ребенку отношение к труду, а потому именно от нее зависит, будут ли в обществе трудовые ресурсы и какого качества, насколько добросовестно человек будет выполнять свои обязанности, насколько вероятно, что он будет созидать, а не искать способы получения пособия по нетрудоспособности. Семья помогает проблемному ребенку научиться отвечать за себя либо формирует зависимость от внешней помощи.

Точно так же семья предопределяет отношение к старшим, воспитывает заботу внуков о стариках, взаимопомощь

и взаимоподдержку или, напротив, возвращает глухую ненависть всех против всех.

Подобное описание семьи связано с социологическим подходом, при котором семья рассматривается как малая группа со свойственным ей распределением ролей и статусов. Задача психологии семьи другая. Она состоит в описании влияния семьи на личность каждого ее члена и влияния каждого члена на общий психологический климат в семье.

Известно, например, что люди в рамках семьи живут дольше, чем люди, не создавшие семейных уз (Семенова и др., 2009). Это касается практически всех причин смертности: и в результате самоубийств, и в результате злоупотребления алкоголем, никотином или наркотиками, и в результате болезней, требующих длительного лечения.

Безусловно, положительное влияние на здоровье оказывает только благополучная семья, тогда как неблагополучная скорее ухудшает его. Известно немало заболеваний, корнями уходящих в семью. В частности, зависимое поведение сейчас рассматривается как производное от зависимой личности, формируемой в семье (Николаева, 2002).

Ребенок, взрослея, идентифицирует себя с группой людей, его окружающей. Кроме имени, которое подбирают ему родители, исходя из собственных представлений, он получает, как правило, фамилию, одинаковую у всех членов семьи. Затем он узнает, что у него есть и отчество, обещающее более точную идентификацию с той группой, поведение кото-

рой он должен рассматривать как образцовое и на мнение которой должен ориентироваться в выборе жизненного пути.

Семья зачастую закрыта от взгляда извне. Именно поэтому она может окружить ребенка любовью, защищая до определенного времени от жестких требований общества, но она же может выбросить крошечного человечка в холодный мир улицы, ломающий неподготовленную душу недетскими законами. Тот факт, что ежегодно дети убивают своих родителей, а родители – детей, свидетельствует не в пользу семьи. Однако при этом не существует других институтов социализации ребенка, которые были бы эффективнее семейных, когда семья функционирует в рамках нормы (Боулби, 2006).

Многие проблемы современной семьи и общества исторически обусловлены. Весь животный мир и человек как его часть умеют отличать свое и чужое. Любое сообщество имеет соподчиненную структуру, которая обычно соотносится со степенью родственной близости к руководителю этого сообщества.

Мы уже говорили, что основными являются три признака семьи:

- брачные или кровнородственные связи между всеми ее членами;
- совместное проживание в одном помещении;
- общий семейный бюджет.

Семья аккумулирует все противоречия общества. Наше общество называет себя демократическим. Демократиче-

ские законы декларируют свободу вероисповедания. Однако где в православной церкви положено находиться только что родившей женщине? В приделе, рядом с провинившимися по той или иной причине людьми, на которых наложена епитимья. Тогда как ее муж, отец ребенка, имеющий непосредственное отношение к его рождению, стоит на службе вместе со всеми. Женщина, давшая жизнь ребенку, находится за пределами круга людей, достойных войти в церковь. Такие противоречия между провозглашаемыми демократическими лозунгами и конкретными фактами патриархального уклада проходят через семьи и в каждой из них разрешаются по-своему.

Часто подобные противоречия подрывают основу прочности биологической диады мать – ребенок. На словах женщина – полноправный член общества, а на деле – в общественном мнении существует множество нюансов, подчеркивающих неравноправие между мужчиной и женщиной и преимущественную ответственность женщины за рождение ребенка в браке или вне его, а также за рождение больного ребенка.

В стране, по разным подсчетам, в больших городах на 10 браков приходится до семи разводов. В любом классе школы большого мегаполиса не менее трети детей живут в смешанных семьях по причине вторичных браков их родителей. В этих семьях обнаруживается противоречие, реализуемое через язык. В русском языке понятия, описывающие неродственные связи в семье, часто обозначаются словами, имею-

щими явный негативный оценочный компонент в значении. Так, сын противостоит пасынку, дочь – падчерице, мать – мачехе, отец – отчиму. Для сына любимая – невеста, для его матери – невестка. Как много родителей сообщают детям, что те являются падчерицами или пасынками по отношению к ним, отчимам и мачехам? Очевидно, что люди пытаются уйти от этого языкового разъединения людей, разных по крови, но в силу обстоятельств принадлежащих одной семье. Недостаток полномасштабных исследований этой проблемы свидетельствует об отсутствии интереса к ней со стороны общества, хотя она касается трети населения. Несказанное подспудно действует на каждого участника общения.

Именно поэтому с таким трудом формируется институт приемной семьи. Ведь препятствия существуют не только в самих обстоятельствах, но и в языке, на котором говорят члены семьи, а соответственно, язык отражает понятия, существующие в их умах.

Язык нашего общества не имеет приемлемых слов для объяснения ребенку процесса его появления – самого значимого момента в жизни малыша, семьи и в конечном счете – страны. Есть достаточно слов, существующих в узких рамках определенных субкультур. Поскольку они считаются нецензурными, жаргонными, их нельзя применять в школе или дома, когда родители пытаются ответить ребенку на вполне закономерный вопрос: «Откуда я взялся?»

В литературных источниках используются научные тер-

мины, заимствования из латинского и греческого языков. Почему римляне и греки могли не стесняться, а для современного россиянина говорить «об этом» неприлично? Получается, что люди нечто делают, более того, то, что они делают, – крайне значимо для общества, называющего это «демографической проблемой», и у них нет возможности обсудить данный вопрос друг с другом даже в кругу семьи.

Любые попытки начать разговор с представителями подрастающего поколения о проблемах сексуальных отношений (в данном контексте это словосочетание употреблено как наиболее нейтральное, но вряд ли оно подходит для общения мужа и жены, отца и сына, матери и дочери) приводят к жестким спорам. Они всегда заканчиваются победой тех, кто против открытого диалога общества с молодежью о том, что ее интересует, и настаивает на поучающем лицемерном монологе взрослых. Возможно, именно потому, что в обществе получила распространение ложь: родители делают то, о чем не могут сказать детям; дети, вырастая, совершают множество ошибок, которые ломают судьбы новых детей, за которых никто не несет ответственности. Ибо если детей приносит аист, то он и должен их воспитывать и в конечном итоге отвечать за них перед законом (даже страшно подумать, что будет, если эту функцию возложат на капусту).

Язык и сознание составляют единое целое, направляющее действие человека и общества не по декларируемому пути, а по тому, который под этим подспудно подразумевается. Со-

знание – «совместное знание», выраженное средствами языка. «Неродное» означает «худшее», а части тела родителей, участвующие в процессе создания ребенка, и сам процесс зачатия обозначается словами, имеющими оттенок чего-то грязного и непристойного. Однако благодаря этому грязному рождается самое светлое – наши дети, наше будущее и наша надежда. Языковое знание завуалированно влияет на отношение к женщине (с которой можно общаться определенным образом, но нельзя это называть, и за результат этого процесса она одна должна нести ответственность), к ребенку (о котором можно говорить, но происхождение которого окутано тайной, а потому его всегда можно назвать неродным), а также к неродному ребенку, который плох из-за самого факта отсутствия родства.

За пределами семьи

Понятия «свой» и «чужой» – одни из первых, с которыми знакомится ребенок. Практически все русскоязычные дети засыпают под колыбельную:

Баю-баюшки баю,
Не ложися на краю.
Придет серенький волчок
И потащит во лесок.
Он потащит во лесок
Под ракитовый кусток.

Что будет потом? Воображение малыша может нарисовать картину, в которой последствия будут варьироваться от приключений Маугли до чего-то в стиле Фредди Крюгера. В любом случае «потом» будет проходить уже вне теплых семейных рамок.

Край – это то, что отделяет свое от чужого (Осорина, 2008). Ребенок с детства учится понимать, что за краем – другие законы и правила, которые ему пока знать не следует, поскольку они опасны для него. Семья постепенно учит подчиняться этим правилам по мере развития у ребенка физической и психологической способности их исполнять.

Человек – существо глубоко общественное. Известно, что в Афинах периода Древней Греции при наказании гражда-

нин выбирал между самоубийством (он должен был выпить чашу напитка с цикутой) и изгнанием. Многие, в частности Сократ, предпочитали самоубийство изгнанию, настолько болезненным для них было отчуждение от сообщества, в котором прошла жизнь. Чужое выглядело (и, безусловно, таковым и являлось) весьма опасным. Достаточно вспомнить, что философ Платон дважды попадал в рабство, когда оказывался вне родных Афин.

Однако лишь совсем недавно (а именно в 1974 году) этой способности – вычленять признаки чужого – было дано название «социальная эксклюзия» (Гоге, 1994). Соответственно, вовлечение своих в совместные действия стало называться инклюзией. В основе социальной идентификации, то есть отождествления себя с определенной группой и автоматического отделения от других, лежат, безусловно, эволюционные механизмы, свойственные всем млекопитающим. Однако у человека на этот процесс накладывается влияние культуры, которая через свои символы (слова, образы, знаки, обозначающие мужское и женское начало, страну и многое другое) предлагает приемлемые образцы поведения для каждого своего члена.

Под термином «социальная эксклюзия» понимаются социально незащищенные группы людей: дети с проблемами в развитии, одинокие родители, пожилые инвалиды, дети-сироты. Очевидно, что это именно те, кто в силу обстоятельств оказался вне рамок семьи. Общеизвестно, что при рождении

ребенка с проблемами, которого до сих пор называют инвалидом в нашей стране, вероятность того, что отец уйдет из семьи, составляет 50 % (в странах, где этим семьям оказывается разнообразная государственная поддержка, такое происходит гораздо реже). Следовательно, за пределами семьи оказывается большая группа людей, которые ни при каких условиях не смогут быть настолько конкурентоспособными и эффективными, чтобы самостоятельно обеспечить свое существование в том специфическом мире, который мы называем современным, прогрессивным, цивилизованным и т. д. Эти люди неагрессивны по своей природе и не угрожают обществу. Они лишь стоят перед его глазами немым укором, являются свидетельством того, что пресловутые вечные ценности признаются таковыми только на бумаге, в церкви или средствах массовой информации.

Современная общественная мысль предлагает два способа решения проблемы социальной эксклюзии. Первый способ ориентирован на включение подобных людей в общественную жизнь. При этом те, кто считает эту позицию правильной, утверждают, что любые меньшинства в рамках общества имеют право на защиту, а общество являет собой целостность всех граждан, а не только их большинства. Они полагают, что большинство монополизировало право и создало те правила жизни в обществе, которые удобны ему. Однако в этом случае большинство должно предоставить право для реализации гражданских прав и тем, кто не соответствует

этому правопорядку. Именно эту позицию разделяют Европейская комиссия и Совет Европы, объясняющие социальную эксклюзию неадекватной реализацией социальных прав (Гомьен и др., 1998).

При таком пути решения проблемы общество обязано создавать условия, при которых каждый человек из групп эксклюзии наделяется социальной поддержкой. Она обеспечивается за счет граждан, способных быть успешными в существующих условиях. Именно поэтому все общественные здания строятся таким образом, чтобы в них беспрепятственно могли попасть люди на колясках, слепые и глухие граждане.

Однако есть и другое решение, согласно которому каждый человек самостоятельно выбирает право на тот или иной стиль жизни. Очевидно, что люди с ограниченными возможностями, а также дети не смогут ни выбирать, ни самостоятельно выжить в обществе, пренебрегающем их нуждами. К такому обществу, к сожалению, относится и наше. Оно предпочитает не замечать представителей групп эксклюзии, а потому даже современные общественные здания (прошло более 20 лет перестройки) в России, как правило, не имеют пандусов, лифтов и других необходимых конструкций, способных предоставить равные возможности всем людям, в том числе семьям, имеющим ребенка с проблемами в развитии. Но все-таки человечество достигло столь высоких степеней развития, что на каком-то этапе самые чувствительные из его членов сформулировали представление об

альтруизме, предполагающем возможность помощи тем, кто сам не способен обеспечить собственную защиту (Кропоткин, 1907).

В законодательстве нашей страны вместо слов «социальная эксклюзия» используется термин «*трудная жизненная ситуация*» (Федеральный закон, 1995; постановление Правительства, 1997). Он характеризует людей, нуждающихся в помощи: инвалиды (только у нас существуют этот термин для обозначения людей с ограниченными возможностями и соответственное отношение); люди пожилого возраста; нетрудоспособные и социально уязвимые группы населения; дети-сироты; безнадзорные дети; несовершеннолетние правонарушители; дети-социальные сироты; лица без определенного места жительства; лица, не способные к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью; малообеспеченные; безработные; дети, подвергающиеся жестокому обращению в семье; граждане, пострадавшие от физического или психического насилия, стихийных бедствий, в результате вооруженных и межэтнических конфликтов; другие клиенты социальных служб, нуждающиеся в предоставлении временного приюта.

Очевидно, что государство не может обеспечить условия для реализации прав данных групп. Даже если бы в одно мгновение оно получило бы достаточно средств, чтобы все эти люди смогли иметь достойное жилье и еду, оно не сможет дать им тепло душевное. Семья имеет неоспоримое преиму-

щество перед любым из государственных институтов: она удовлетворяет самую важную потребность после физиологической и потребности в безопасности (Маслоу, 1997) – потребность в теплых человеческих чувствах, любви, близости. Однако государство определенно способно помочь семье, с одной стороны, не отказываясь от стариков и детей, а с другой – принять в свое лоно чужих и сделать их своими.

Задания

- Сопоставьте определения семьи из разных источников. Выберите наиболее полное из них и обоснуйте свою точку зрения.
- Проанализируйте отличие понятий «семья» и «брак». Приведите пример брака без семьи и семьи без брака.
- Как вы считаете, сохранятся ли оба термина в будущем? Обоснуйте ваш вывод.
- Обсудите функции семьи. Возможно ли, что некоторые функции исчезнут в будущем и добавятся другие? Какие?
- Какие функции семьи вас устраивают в настоящее время? Какие вы хотели бы изменить? Как?
- Отметьте черты патриархальности современной культуры России. Как они проявляются в рамках семьи? Опишите положительные и негативные стороны наличия разных укладов в рамках демократического государства.
- Предложите ваши методы борьбы с эксклюзивностью в обществе.
- Приведите пример инклюзии. Опишите возможности применения инклюзии в разных социальных институтах.
- Создайте словарь терминов, с которыми вы встретились в рамках данной главы.
- Какие аспекты взаимоотношений семьи и культуры не рассмотрены в данной главе, но они необходимы для эффек-

тивного анализа семьи?

- Опишите действия государства, которые способствовали бы расцвету семьи в нашей стране. Что для этого могут сделать психологи?

Глава 2. Семья в исторической перспективе

Основания для классификации семей в историческом процессе

Семья меняется в процессе исторического развития человечества, но и описание истории зависит от того, готовы ли люди объективно рассматривать свое прошлое или предпочитают жить в мире иллюзий относительно собственной истории.

Очевидно, что не сохранилось письменных или других достоверных материальных источников, свидетельствующих об особенностях взаимоотношений мужчин и женщин в период становления человеческого общества. Именно поэтому информацию о тех первых отношениях восстанавливают на основе изучения более примитивных обществ, до сих пор живущих на земле.

Есть теории, описывающие изменения семьи как связанные с экономическим развитием общества, его классовым состоянием, социальным становлением. Сделаем попытку соотнести развитие семьи с изменением ее функций во времени и с уровнем культуры, принимая во внимание разные

теоретические построения.

Итак, современная семья описывается как результат длительной эволюции, сохранения семейных традиций и их разрушения в соответствии с новыми задачами, которые ставят перед собой люди, формирующие семью.

Одной из первых функций семьи, которые общество взяло под контроль, была сексуальная функция, поскольку продолжение рода – первое условие существования любого общества.

Анализ сексуальных связей в рамках разных сообществ свидетельствует о том, что в реальности существовали и до сих пор существуют все теоретически возможные варианты отношений мужчин и женщин в браке. Брак, который создается двумя людьми, называется моногамным, многими – *полигамным* (многобрачие). Моногамный брак может быть *гетеросексуальным* (между мужчиной и женщиной) и *гомосексуальным*, или однополым (между представителями одного и того же пола). Полигамия может выглядеть как *полиандрия* (многомужество, распространено в странах Южной Америки, Тибете, среди племен Индии) или как полигиния (многоженство, распространено в мусульманском мире и странах Востока). Когда жена старшего брата становится общей женой всех братьев и занимает достаточно высокое положение в семье (до сих пор такое возможно в Индии), такой вариант полиандрии называется *фратеральной* (братской) семьей. Если в брак вступают несколько сестер с одним

мужчиной, такая полигиния называется *сороральной* (Зритнева, 2006).

Эта классификация брачных отношений основана на горизонтальном срезе возможных сексуальных связей, иными словами, описывает разнообразие отношений как некогда существовавших, так и присутствующих в настоящее время. Рассматривая степень контроля со стороны общества за сексуальными отношениями исторически (то есть в некоторой последовательности появления), можно выделить следующие этапы.

1. *Промискуитет* (с лат. – «всеобщность»), то есть социально нерегулируемая связь между полами. Считается, что этот тип отношений существовал на раннем этапе развития человечества. Стоит подчеркнуть, что понимание связи между половым актом и рождением ребенка возникает в истории человечества достаточно поздно, поэтому промискуитет связан не с рождением детей, а с особенностями социальных отношений и поддержкой между членами группы. Так, у ближайших к человеку родственников – карликовых шимпанзе бонобо – с помощью полового акта заключаются примирения противников (вне зависимости от пола), поддержка больного или ослабленного члена сообщества и т. д.

2. *Эндогамия* (от греч. «эндо» – «внутри», «гамос» – «брак»), то есть обычай заключения браков внутри замкнутой группы сородичей.

3. *Экзогамия* (от греч. «экзо» – «вне», «гамос» – «брак») –

форма отношений между полами, связанная с ограничением сексуальных связей между кровными родственниками.

Есть мнение, что в человеческом сообществе промискуитета быть не могло (Малиновский, 2005), поскольку оно отличается от животного наличием культуры, которая весьма рано накладывает на человека определенные ограничения, имеющие функциональное значение. Однако для наложения подобных ограничений необходимо понимание последствий сексуальных отношений, а оно отсутствует иногда у существующих в настоящее время примитивных сообществ. Поэтому большинство исследователей настаивают на возможности такого типа взаимоотношений.

Экзогамия имела существенное преимущество перед другими формами отношений, поскольку резко снижала вероятность возникновения инбредных потомков, то есть характеризующихся одинаковыми аллелями генов, расположенных на хромосомах, пришедших от разных родителей. Суть явления состоит в следующем. Ребенок получает гены от двух родителей. Каждый ген имеет несколько разновидностей – аллелей. При скрещивании с неродственниками ребенок получает разные аллели одного гена. Когда имеет место близкородственное скрещивание, резко повышается вероятность получения одинаковых аллелей генов. С течением эволюции накапливается множество мутаций, а потому часть аллелей обуславливает ту или иную патологию. Если на двух хромосомах находятся одинаковые поврежденные аллели, ве-

роятность гибели ребенка резко возрастает. В тех случаях, когда аллели разные, вероятность того, что один будет точно неповрежденным, резко повышается. Рождение нежизнеспособного потомства, по-видимому, и стало причиной возникновения запретов на близкородственные браки на весьма раннем этапе эволюционного развития. Стоит подчеркнуть, что в существующих в настоящее время сообществах млекопитающих имеются различные препятствия для близкородственного скрещивания (Вааль де, 2016). Подобные запреты появились практически во всех сообществах людей, как бы далеко они ни были расположены друг от друга.

Безусловно, не сохранилось свидетельств того, как выглядели первые брачные отношения. Исследователи, опираясь на изучение примитивных племен, описанных в период всплеска географических открытий, предполагают, что первой формой брака мог быть групповой дуально-родовой брак. В этом случае представители одного рода вступали в сексуальные отношения с представителями другого рода, но в целом ответственность за детей несла не пара, а весь род. В силу сложности определения отцовства в те времена родство оценивалось по материнской линии, а потому и период этот называется матриархатом. Иными словами, матриархат в общем смысле – это не главенство женщины в роде, а период, когда родство описывалось по материнской линии. Предполагается, что групповой брак существовал повсеместно до конца каменного века. Подобный тип отношений был обна-

ружен у народа айны на Курильских островах и Сахалине еще в начале XX века.

Следующим этапом стал парный брак, при котором предполагалась некоторая длительность отношений мужчины и женщины. Он мог возникнуть в том случае, если пара имела возможность вести какую-либо хозяйственную деятельность, но пока в рамках рода.

Усовершенствование способов производства и возникновение земледелия как более надежного способа прокормить семью привело к формированию моногамной семьи, имеющей определенную хозяйственную самостоятельность и, как следствие, самостоятельность в воспитании детей. Необходимость передачи собственности обусловила потребность установления отцовства и отсюда – ограничение сексуальных связей внутрисемейными отношениями.

Соответственно, передача собственности от отца к сыну привела к возникновению патриархата и одновременно появлению неравенства супругов. Преимущество получал мужчина, обладающий большей силой и осуществляющий передачу собственности. Это определило его главенствующую роль в семье. Формирование института частной собственности стало тем механизмом, который создал патриархальную семью.

В соответствии с религиозной принадлежностью в рамках христианства сформировались преимущественно моногамные семьи, в рамках ислама – полигамные.

Далее на развитие семьи влияли сразу несколько процессов: становление определенной государственности, хозяйственных отношений, в которых участвовала семья; индустриальная революция, позволившая вывести хозяйственную функцию за пределы семьи и усилить внимание к воспитанию детей и индивидуально-личному общению между членами семьи. При смене общественного уклада менялась и семья – от расширенной патриархальной группы к малым нуклеарным семьям.

По типу власти в семье различают три типа семейных групп (Смелзер, 1994):

- *патриархальная семья*, где власть принадлежит мужу;
- *матриархальная семья*, в которой власть принадлежит жене;
- *эгалитарная семья*, в которой власть равномерно распределяется между мужем и женой.

По типу отношений родителей к детям, санкционированных государством, Л. де Моз (2000) выделил шесть стилей отношений в семьях. Следует отметить, что появление данной книги вызвало большой общественный резонанс, однако детальный анализ обнаружил в ней много ошибочных выводов и наличие неподтвержденных фактов. Вместе с тем это не препятствует рассмотрению выделенных стилей, но требует от читателя большей скрупулезности и тщательности при изучении приведенных данных.

1. *Инфантицидный* – стиль, при котором родители мог-

ли совершать детоубийство или насилие по отношению к детям. Реальность подобных расправ доказывается многократно пересказанным эпизодом убийства детей в Спарте в местечке Кеадос. Плутарх (в «Сравнительных жизнеописаниях») рассказывал, что после рождения каждого ребенка демонстрировали совету старейшин, который осматривал новорожденного и решал, жить младенцу или нет. Большинство современных ученых настаивает на том, что подобный подход к детям в Древней Греции – всего лишь миф. Во время археологических раскопок в этом месте не обнаружено детских скелетов, хотя найдено достаточное количество останков взрослых. Это не означает, что младенцев в Спарте не убивали. Однако, вероятно, это не носило такого масштаба, как об этом думали только на основании свидетельства Плутарха.

2. Факты убийства младенцев – *инфантицид* – есть в любом обществе, в том числе и в современной России. И в Древней Греции, и в Древнем Риме глава семейства мог убить ребенка, если по какой-то причине он не соответствовал его представлениям (с древности до IV века н. э.), и не иметь в связи с этим юридических последствий (Марру, 1998). Конечно, это не было функцией общества как такового. Это просто отсутствие видения в ребенке личности. Но и сейчас есть семьи, в которых отцы отказываются от общения с малышом, утверждая, что начнут его воспитывать, когда подрастет.

3. *Бросающий* – стиль, отличающийся тем, что воспитанием ребенка занимались не родители, а некто другой. Позитивным по отношению к предыдущему периоду становится факт признания у ребенка наличия души и, соответственно, возникновение препятствий для простого убийства новорожденного. Безусловно, этот подход опирается на христианство. Однако в соответствии с библейскими заветами по отношению к ребенку возможно насилие, и оно признается обоснованным. Обычно ребенка отдают кормилице, если семья состоятельная, в чужую семью, в монастырь и пр. (IV–XVII века). Известно, что Ж.-Ж. Руссо, сам выросший в приюте, отдал своих пятерых детей в приют, поскольку полагал, что жить там им будет лучше, чем в обществе, в котором жил он и которое считал развращенным.

4. *Амбивалентный* – стиль, отличающийся тем, что ребенок включался в эмоциональную жизнь родителей. Тем не менее дети еще не были полноправными членами семьи, ими и их будущим управляли родители, используя в качестве инструмента воспитания жестокие физические методы наказания (XIV–XVII века).

5. *Навязчивый* – стиль, символизирующий тот факт, что эмоциональная связь между родителем и ребенком становится более интенсивной, но регламентация поведения ребенка не ослабевает, что порождает (XVIII век) конфликт отцов и детей. Родители предопределяют профессию ребенка, его религиозную принадлежность, находят ему супругу (су-

пруга), требуют выполнения тех или иных социальных норм.

6. *Социализирующий* – стиль, при котором усилия родителей направлены на подготовку детей к самостоятельной жизни, формирование характера; ребенок для них – объект воспитания и обучения (XIX – начало XX века).

7. *Помогающий* – родители стремятся обеспечить индивидуальное развитие ребенка с учетом его склонностей и способностей, наладить эмоциональный контакт с ним (середина XX века – настоящее время).

Де Моз полагал, что эти шесть стилей возникали в обществе исторически, последовательно один за другим. Сейчас доказано, что это не так. Известно, что уже в Древней Греции мальчиков с семи лет воспитывали не родители, а учителя в гимназиях. Итак, бросающий стиль может относиться к детям до и после того периода, который определил де Моз. Инфантицид также не закончился ранним периодом существования общества. Амбивалентный стиль, отличающийся тем, что родители включали ребенка в свою эмоциональную жизнь, также ставит ряд вопросов. Обладая родительским инстинктом, окрашенным человеческой индивидуальностью, здоровая мать не могла быть неэмоциональной по отношению к новорожденному. Дети всегда вызывали чувства у своих родителей в той или иной степени, как бы общество ни ограничивало степень эмоциональной близости.

Таким образом, эта классификация выглядит не как последовательная смена стадий взаимоотношений родителей с

детьми в какой-либо исторический период, но как иллюстрация к наиболее типичным ситуациям, характерным для европейского общества, относящегося к христианскому миру. Это не значит, что в Азии или на Американском континенте изменения отношения к детям имели такие же закономерности. В каждом случае необходимы отдельные исследования, поскольку в значительной мере общество под влиянием религиозных представлений регламентирует и родительские чувства, и способы их проявления в конкретных условиях.

Де Моз высказал важные соображения о том, что плод уже в утробе матери получает некоторый опыт (фетальный, с лат. – «зародыш»). Он полагал, что негативные воздействия, испытываемые матерью, травмируют плод, а затем и ребенка. Такими негативными воздействиями могут быть недостаток кислорода, питания или присутствие в воздухе и пище вредных веществ. Эти фетальные травмы сохраняются в человеке на протяжении всей жизни, поскольку находятся в бессознательном и не имеют выхода в виде осознанного переживания. Тем не менее эти переживания определяют осознанные поступки человека. Как и другие высказывания де Моза, указанные предположения не подкрепляются достаточным количеством данных, хотя будят мысль ученых и направляют дальнейшую исследовательскую работу.

Основные теории происхождения семьи

Теоретические представления о семье зависели от общества, в котором они формировались, но и сами оказывали влияние на взгляды на семью в тот или иной исторический период. Особенно сильным такое влияние было в период появления философских трактатов, распространения общих рассуждений, но отсутствия письменных источников, позволяющих представить реальную семейную жизнь, в которых описывались бы действия родителей по отношению к детям.

Первые теории происхождения семьи можно назвать описательными, основанными на тех или иных представлениях авторов. Уже говорилось, что представление о том, что в Спарте больных детей сбрасывали со скалы, впервые было взято из труда Плутарха (1994), который сам не жил в описываемое им время, но пересказывал услышанное.

Геродот (2007), считающийся родоначальником исторической науки, не просто описывал те или иные племена или сообщества, но и высказывал собственные замечания относительно соответствующего содержания. Например, в качестве положительной черты некоторых сообществ он отмечал общность в них женщин. Вполне возможно (достоверных источников во многих случаях нет), что какие-то из подобных описаний являются результатом его неполной информиро-

ванности о происходящем.

Платон (1971) попытался описать идеальное государство в одноименном сочинении. Он считал, что общность жен, детей и имущества – весьма положительное явление в таком государстве, поскольку способствует сплоченности общества. Многие философы, в том числе и Платон, полагали, что правители могут прислушаться к их мнению и изменить государство в сторону создания идеального общества, удобного для всех.

Появление христианства на территории Европы на долгое время сделало основным источником знаний Библию. Согласно схоластам, трактовавшим тексты, людей в пары соединяет божественный промысел, а потому браки совершаются на небесах. Более того, тип семьи, описанный в Ветхом Завете, никогда не менялся.

Философы рано начали рассматривать семью не как нечто статичное, а как то, что меняется, хотя описаний связи трансформаций с историческим процессом не было. Они полагали, что, изменяя общество, можно изменить тип семьи. В «Утопии» Т. Мора (1978) семьи состоят не менее чем из 40 человек. Их основная задача – хозяйственная, поскольку в них обучают труду, либо сельскохозяйственному, либо ремесленному. Человек, желающий сменить одну специальность на другую, должен быть усыновлен соответствующей семьей.

Любой современный человек, знакомясь с трактатом «Го-

род Солнца» Т. Кампанеллы (1947) и встречая в нем описание жизни детей второго и третьего года жизни, которые гуляют вдоль стен домов под наблюдением старцев (а не собственных мам!), возможно, облегченно вздохнет, что эта фантазия философа, который провел в тюрьмах 27 лет и, возможно, поэтому совсем не знал жизни, никогда не была воплощена. В этом удивительном городе, описанном монахом, люди с удовольствием делают все, что нужно, но если они не выполняют предписаний, то их бьют и не дают еды.

Наиболее подробно и трогательно описан способ деторождения, существующий в этом городе счастья: «Когда же все, и мужчины и женщины, на занятиях в палестре, по обычаю древних Спартанцев, обнажаются, то начальники определяют, кто способен и кто взят к совокуплению и какие мужчины и женщины по строению своего тела более подходят друг другу; а затем, и лишь после тщательного омовения, они допускаются к половым сношениям каждую третью ночь... Вечером приходят мальчики и стелют им ложа, а затем их ведут спать согласно приказанию начальника и начальницы... Они спят в отдельных комнатах до самого часа совокупления. Тогда встает начальница и отворяет снаружи обе двери.

Ежели какая-нибудь женщина не понесет от одного мужчины, ее сочетают с другим; если же и тут она окажется неплодной, то переходит в общее пользование, но уже не пользуется почетом... Когда же они родят, то кормят сами и воспитывают новорожденных в особых общих помещениях;

грудью кормят они два года и больше, в зависимости от предписания Физика. Вскормленный грудью младенец передается на попечение начальниц, если это девочка, или начальников, ежели это мальчик». Цитата намеренно приведена полностью, чтобы пересказ текста не вызвал предположений об излишнем усилении некоторых моментов.

Интерес к пониманию феномена семьи как к исторически возникшему процессу в большей мере проявился в XIX веке. Исследования этнографов и историков, посетивших новые, неизвестные ранее европейцам места и описавших обычаи племен, а также варианты семейно-брачных союзов привлекли внимание ученых. В середине XIX века вышло множество работ, среди которых выделяются «Материнское право» швейцарского этнографа И. Я. Бахофена (1861) и «Первобытный брак» шотландского этнографа и историка Дж. Ф. Мак-Леннана (1861).

И. Я. Бахофен предположил, что все народы на пути к индивидуальному браку прошли через материнское право. В этот период времени женщины занимали высокое положение в обществе и родственное положение оценивалось по материнской линии (в виду сложности установления отцовства).

Дж. Ф. Мак-Леннан ввел понятие «экзогамия», которое иллюстрировало возникновение в обществе запрета на браки внутри рода.

Постепенно формировалось представление о развитии общества и семьи от более простых ко все более сложным

формам. Л. Морган в работе «Древнее общество» (1933) определил первоначальную форму общества как род. Род – это группа родственников, имеющих общего предка. В примитивных обществах часто распространено убеждение, что род берет начало от животного, которого в этом случае называют тотемным. Род проживает на общей территории, имеет совместное хозяйство, средства производства, предполагает равенство всех членов племени. Л. Морган, опираясь на реальные исследования семей примитивных народов его времени, предложил следующую последовательность развития рода в исторической перспективе.

1. В *кровнородственной семье* брачные отношения основаны на кровном родстве, но разделены по поколениям: в каждом поколении жены и мужа общие, но нет межпоколенных связей.

2. В *пуналуальной семье* (от гавайского слова со значением «интимные друзья»; именно на Гавайях Морган обнаружил такой тип семьи) есть запрет на отношения между братьями и сестрами, а также родителями и детьми. Пуналуальная семья стала основой рода, где родственников определяли по отношению к женщине-основательнице рода. Возможно, что в этот период существовал полигамный брак и в варианте многоженства (полигиния), и в варианте многомужества (полиандрия).

3. *Парная семья* (синдиасмическая, с лат. – «соединение вместе») – группа, состоящая из мужчины и женщины, кото-

рые, однако, могут не проживать вместе. В подобной группе отцовство не играло большой роли.

4. *Патриархальная семья* – брак, в котором власть принадлежит исключительно мужчине, использующему ее для управления семейной группой и совместного ведения хозяйства. Патриархальная семья была как моногамной, так и полигамной. В ней отцовство играет первостепенную роль, поскольку в этом браке происходит передача наследства от отца к детям.

В качестве доказательства того, что патриархату в историческом развитии предшествовал матриархат, приводится анализ пантеона богов древних цивилизаций: если в самых древних цивилизациях пантеон возглавлялся богинями (например, в Вавилоне – Астарта, в Аккаде – Иштар, в Индии – Хала и Шакти, во Фригии – Кибела), то в более поздних пантеон всегда возглавляет бог (Древняя Греция – Зевс, Древний Рим – Юпитер).

5. *Моногамная семья* отличается от парной большей прочностью уз, которые нельзя расторгнуть по желанию (поскольку это требует передела собственности). Именно этот период связан с порабощением женщины в семье и обществе. В брак вступает отдельная пара один раз и на всю жизнь.

Л. Морган полагал, что кровнородственная, пуналуальная и моногамная семьи – этапы, через которые проходят все народы. По его представлениям, род не мог состоять из семей, поскольку был экзогамной группой. Это означает, что сна-

чала появляется материнский род и лишь потом возникают семейные отношения.

Наиболее известный труд, посвященный развитию института семьи, принадлежит Ф. Энгельсу (1972), который, изучая архивы К. Маркса, обнаружил конспект книги Л. Моргана «Древнее общество». Опираясь на эту работу, он объединил представления Моргана о семье с собственными мыслями о частной собственности. На основе анализа литературы, имеющейся к началу XIX века, Ф. Энгельс делает вывод о том, что в истории развития семьи существовал период времени, который он назвал групповым браком, когда социум не регламентировал отношения между мужчиной и женщиной.

По мнению Ф. Энгельса (1972), семья появляется как результат возникновения частной собственности, которую необходимо передать именно потомку, опираясь на родословную по отцовской, а не по материнской линии. Он полагал, что в истории важнейшим аспектом изменений в обществе является производство и воспроизводство жизни. Производство он рассматривал с двух сторон: и как производство средств производства, и как производство самого человека, то есть продолжение рода.

С этой позиции переход в будущем к бесклассовому обществу и отмена собственности должны были привести и к исчезновению семьи.

Моногамная семья связана с порабощением женщины в

семье и обществе. Власть мужа над всеми домочадцами, рождение детей от достоверно известного отца и передача им наследства – цель пожизненного единобрачия. Делая прогноз, Энгельс утверждал, что, если в будущем моногамная семья не сможет выполнять требования общества, трудно заранее предположить, какой характер она будет иметь на следующем этапе развития. Таким образом, именно Энгельс показал, что семья всегда соответствует обществу и меняется вслед за ним. С этой позиции нет смысла говорить о кризисе семьи, так как кризис семьи – всегда отражение кризиса в обществе.

Уточняя типы наследования имущества, французский социолог Ф. Ле-Пле (1897) выделил три типа семьи.

- *Патриархальный тип* – вариант семейной группы, в которой несколько поколений живут совместно. В подобную группу входят сыновья, создавшие собственные семьи, их дети. Однако власть и право управления имуществом принадлежат отцу, которые после его смерти передаются старшему сыну.

- *Неустойчивый тип* семьи связан с разделом родительского имущества между сыновьями в равных долях. Подобная ситуация вела к распылению накопленных богатств и часто предполагала борьбу сыновей за всю долю родительского имущества.

- *Устойчивый* (коренной) тип семьи состоит в том, что недвижимое имущество достается только старшему сыну,

что позволяет сохранять богатство как единое целое. Именно такой тип отношений описан в сказке о Коте в сапогах: старшему сыну досталось недвижимое имущество (мельница), среднему – движимое (осел), а младшему – кот. Третий сын в русских сказках, как правило, является дураком. Это вполне можно объяснить тем, что его никто не учил (поскольку он все равно не получал никакого имущества), а старшие сыновья должны были (вне зависимости от желания) освоить профессию отца и продолжить его занятие.

Попытку описать семью с точки зрения изменения ее функций с течением времени впервые предпринял Э. Дюркгейм (1995). Он подчеркивал, что современная ему семья продолжает меняться, в частности детей в семьях становится меньше, ослабевает хозяйственная функция семьи, но все чаще люди вступают в брак добровольно на основе возникающих между ними чувств.

Своего рода психологическую или философскую концепцию происхождения семьи создает А. Шопенгауэр. «Мировая воля» или неосознанное хотение заставляет соединиться мужчину и женщину, чтобы воспроизвести самое себя. Мужчины и женщины, влюбляясь, полагают, что делают осознанный выбор, тогда как это – лишь желание рода быть всегда. Каждый человек собственным выбором партнера сохраняет свой родовой тип. Выбор партнера не осознается, но его последствия ощущаются на осознанном уровне. Эту идею в дальнейшем будет использовать З. Фрейд. В то же время

А. Шопенгауэр полагал, что семья должна иметь несколько иную структуру, чтобы быть максимально устойчивой. Двое мужчин должны объединяться в пару и жить с одной женщиной в рамках одной семьи. Такую форму теоретически созданной им модели семьи он назвал тетрогоамией. В подобном трояственном союзе его представители должны жить до тех пор, пока женщина может рожать здоровое потомство.

Попытку с помощью психоанализа объяснить различное наказание за убийство отцом ребенка и ребенком отца, экзогамию, а также запрет инцеста была проведена З. Фрейдом (2005). В основу гипотезы он положил два факта: влияние на поведение человека бессознательных страхов и данные антропологов о том, что первобытная семья представляла собой циклопическую семью с одним самцом и самками с детенышами. Из такой семьи подрастающие сыновья изгонялись. Он предположил, что сыновья такого самца сговорились, убили отца, чтобы завладеть его самками. Однако позднее их охватил страх мести духа отца, и они условились о запрете как на убийство отца, так и на инцест. Это предположение не подтверждается реальными фактами и имеет лишь историческое значение.

Семью в исторической перспективе можно рассматривать и с точки зрения типологии отношений в ней. В семье есть три типа отношений: отношения порождения (родители – дети), отношения кровного родства (сиблинги – одно слово для обозначения сыновей и дочерей), отношения свойства

(муж – жена).

Исходя из типов отношений С. И. Голод (1998) конструирует три идеальных исторических типа семьи:

- *патриархальный* (или традиционный);
- *детоцентристский* (или современный);
- *супружеский* (или постсовременный).

Такая классификация подчеркивает изменение внимания к тем или иным отношениям на протяжении исторического периода. Отказ от сватовства (когда родители подбирали молодым пары) и появление избирательности в предбрачный период предопределило возникновение новой семейной стратегии – супружеской. В этом случае общение супругов не ограничивается ритуализированным набором безличных отношений, свойственных патриархальной семье. Кроме физической интимности есть потребность в душевной близости. При этом появляется ряд тесно связанных между собой приспособительных отношений, каждое из которых в большей или меньшей (но непременно в значимой) степени оказывает воздействие на стабильность индивидуальной семьи.

Одна из распространенных классификаций *брачности* – подразделение семьи на европейский и азиатский типы.

В XVI веке в европейских странах начинает проявляться тенденция к повышению брачного возраста. Исследователь этой тенденции английский демограф Дж. Хаджнал (1979) назвал новый тип брачности *европейским*. Его характерными чертами являются поздний возраст вступления в брак и вы-

сокий уровень безбрачия. Имеющиеся данные о населении Европы в XVI–XVII веках свидетельствуют о том, что средний возраст вступающих в брак женщин составлял 25 лет, а мужчин – 28 лет. Эта тенденция существовала до начала XX века, то есть практически 400 лет. Сопоставляя данные разных источников, Дж. Хаджнал установил, что европейский тип брачности был характерен для государств, расположенных западнее воображаемой линии Санкт-Петербург – Триест в Европе, и для стран Северной Америки, то есть для США и Канады.

Таким образом, данный тип брачности свойственен большинству европейских стран, за исключением Болгарии, России и Сербии. Промежуточное положение занимали Венгрия и Греция. Господствующий в Европе тип брачности был тесно связан с особенностями социально-экономического развития этих территорий, а также со спецификой протестантской этики. При европейском типе брачности с момента наступления зрелости до заключения брака проходит достаточно длительный период времени. Так, в возрасте от 20 до 30 лет человек может работать с максимальным напряжением. Он здоров и не обременен заботой о детях. Это наиболее благоприятный период, когда есть возможность делать денежные накопления и карьеру. Следовательно, поздний брак способствует росту материального благосостояния, и люди вступали в брак в более зрелом возрасте, поскольку необходимым условием бракосочетания было достижение опреде-

ленного жизненного стандарта.

Вот характерные черты европейского типа брачности (Хаджнал, 1979. С. 16):

- относительно более поздний возраст вступления в брак – для мужчин 28–39 лет, для женщин – 21–29 лет, что объясняется потребностью создать материальную базу семьи;
- относительно большая доля лиц, никогда не вступавших в брак к 50 годам: для мужчин – 9–15 %, для женщин – 11–18 %;
- меньшее количество детей (в среднем пять-семь), рождаемых с большими интервалами (два-четыре года) за весь репродуктивный период, что объясняется существенным снижением детской и младенческой смертности у обеспеченных слоев населения.

Азиатский тип брачности, сохранившийся в России, обусловлен преобладанием крестьян среди населения и принадлежностью семьи общине. В этом случае отец мог при жизни не выделять наделы сыновьям. Это вело к тому, что браки заключались рано, но не нуклеарная семья решала свои проблемы, а глава патриархальной семьи или его жена.

В Советском Союзе при нерешенности жилищной проблемы новая семья также продолжала жить на территории родительской, но уже не из-за желания патриарха не давать наделы детям, а в силу отсутствия возможности для новой семьи обзавестись собственным жильем. В этом случае не родители, а бабушки и дедушки обеспечивали экономиче-

ский уровень семьи и воспитывали детей.

Исторические иллюстрации семейных групп

Дохристианские отношения в браке

Практически невозможно составить последовательное историческое описание семьи из-за неравномерности ее описания в различные исторические эпохи в разных странах. Во многих случаях данных о быте людей в конкретный период времени недостаточно. Письменные источники с древности были предназначены не для описания повседневной жизни людей, а для фиксации важных государственных событий или для хозяйственных нужд. Именно поэтому многие доступные описания следует воспринимать как иллюстративные.

Как бы ни были разнообразны теоретические представления о происхождении семьи, реальные примеры не вписываются в них. Для изучения студентами предлагаются исторические свидетельства, характеризующие семью на разных этапах ее развития. Выбранные примеры не охватывают всю историю земного шара (для этого потребовалось бы многотомное издание). Они позволяют лишь проанализировать с психологической точки зрения отношение к семье в рамках европейской традиции. Это именно та семья, с кото-

рой с большой вероятностью будет работать психолог в нашей стране.

Первые сведения о семьях, создаваемых в ранних цивилизациях, мы получаем из сохранившихся документов. Важнейшим подобным источником являются законы шестого царя первой Вавилонской династии Хаммурапи (1792–1750 годы до н. э.). Эти законы были найдены в 1901 году французской археологической экспедицией под руководством Ж. де Моргана при раскопках в Сузах – столице Эламского царства, восточного соседа Вавилонии. Некогда эламский царь вывез в качестве трофея в Сузы стелу с начертанными на ней законами. Базальтовая стела оказалось разбитой на три части.

Законы Хаммурапи в древности много раз переписывались на глиняных табличках, что позволило ученым восстановить все тексты (Сборник, 1996).

Система законов Хаммурапи представлена в таком виде:

- суд (ст. 1–5);
- собственность (ст. 6–124);
- брак и семья (ст. 126–195);
- преступления против личности (ст. 196–214);
- договоры найма (ст. 215–282).

Вот некоторые пункты законов Хаммурапи, которые, судя по всему, существовали достаточно долго и были приняты не только в Вавилоне.

§ 128. Если человек возьмет жену и не заключит (пись-

менного) договора, то эта женщина – не жена.

§ 129. Если жена человека будет захвачена лежащей с другим мужчиною, (то) должно их связать и бросить в воду. Если хозяин жены сохранит жизнь своей жене, то и царь сохранит жизнь своего раба.

§ 130. Если человек изнасилует жену человека, не познавшую мужчину и жившую в доме своего отца, и возляжет на ее лоно, а его схватят, (то) этого человека должно убить; эта женщина останется свободной (от ответственности).

§ 131. Если жену человека опорочит под клятвою ее муж, а лежащей с другим мужчиною она не была захвачена, (то) она должна произнести клятву богам и может вернуться в свой дом.

§ 137. Если человек вознамерится покинуть наложницу, родившую ему детей, или бесплодную (женщину), (то) должно вернуть этой женщине ее приданое, а также дать ей отрезок поля, сада и (движимого) имущества, чтобы она могла вырастить своих детей. Когда она вырастит детей, должно выдать ей из всего данного ее детям долю, подобную (доле) одного (сына) – наследника, и затем ее может взять замуж любимый ею муж.

Этот текст, как представляется, нужно понимать следующим образом. Если жена бесплодна, она должна найти мужу наложницу, чтобы у того остались наследники. Следует отметить, что эти законы противоречат представлению об инфантициде в древности. Дети представляли собой богатство.

Они были хранителями имущества, которое зарабатывала семья. Многие законы регламентируют, каким образом жена предоставляет наложницу и как наложница должна вести себя.

§ 150. Если человек подарит своей жене поле, сад, дом и (или?) (движимое) имущество и выдаст ей документ с печатью, (то) после (смерти) ее мужа ее дети не могут требовать от нее ничего (по суду); мать может отдать то, что (будет) после нее, своему сыну, которого любит; брату она не должна отдавать.

§ 153. Если жена человека даст умертвить своего мужа из-за другого мужчины, (то) эту женщину должно посадить на кол.

Весьма жестокое наказание ожидало и мужчину, который будет схвачен за сексуальные домогательства к дочери или жене своего сына. Законы предполагали наказание за любые сексуальные отношения между отчимом и дочерью или мачехой и сыном.

§ 169. Если он совершил по отношению к отцу тяжкий грех, (достаточный) для лишения его наследства, они должны на первый раз простить его; если (же) он совершил тяжкий грех во второй раз, (то) отец может лишить своего сына наследства.

§ 170. Если человеку его супруга родит детей и его рабыня также родит ему детей, (и) отец при своей жизни скажет детям, которых родила ему рабыня: «Мои дети», причислит

их к детям супруги, (то) после того как отец уйдет к судьбе (то есть умрет), дети супруги и дети рабыни должны делить между собой достояние отцовского дома поровну; наследник, сын супруги, при разделе должен выбрать и взять (свою часть первым).

§ 185. Если человек усыновит малолетнего, (находившегося) в пренебрежении, и вырастит его, (то) этот воспитанник не может быть потребован (обратно по суду).

§ 186. Если человек усыновит малолетнего и, (лишь) когда его усыновили, он узнает своего отца и свою мать, (то) этот воспитанник может вернуться в дом своего отца.

§ 188. Если какой-либо ремесленник возьмет малолетнего в воспитанники и научит его своему ремеслу, (то) он не может быть потребован (обратно по суду).

§ 194. Если человек отдаст своего ребенка кормилице и этот ребенок умрет в руках кормилицы, а кормилица без (ведома) его отца и его матери подменит (его) другим ребенком, (то) ее должно изобличить и за то, что она без (ведома) его отца и его матери подменила его другим ребенком, должно отрезать ей груди.

§ 195. Если сын ударит своего отца, (то) ему должно отрезать пальцы.

§ 209. Если человек ударит дочь человека и причинит выкидыш ее плода, (то) он должен уплатить за ее плод 10 сиклей серебра.

§ 210. Если эта женщина умрет, (то) должно убить его

дочь (Сборник, 1996).

Данный пример свидетельствует, что в те времена законом защищались права ребенка, а также существовало приемное родительство. Известны правила, охранявшие нуклеарную семью от произвола главы большой семьи. Безусловно, существование законов не означало их точного исполнения. Однако это указывает на наличие у общества потребности защищать детей.

В Древнем Египте, как и в других государствах того периода, основания для заключения брака могли быть различными. Особенностью египетского общества было то, что перед браком разрешался «год кормления» – пробный брак. Молодые могли попробовать жить вместе, но если их отношения не складывались, то брак не продлевался или расторгался согласно договору (Эрман, 2008).

Плутарх рассказывал о женщинах Египта, что они ходят на рынки и торгуют, а мужчины сидят дома за ткацким станком; женщины носят грузы на плече, а мужчины – на голове; сыновья не обязаны обеспечивать своих родителей, а дочери – должны (Плутарх, 1994).

Источники свидетельствуют, что мужчины посвящали возлюбленным стихи, также найдены папирусы, в которых вдовцы оплакивали умерших супругов. Все это говорит о том, что на фоне хозяйственных дел египетским семьям были известны любовь, верность, теплота человеческих отношений.

У египтян была принята моногамия, хотя в некоторых

случаях фараоны имели нескольких жен, что определялось политическими целями (в этом отношении можно упомянуть Рамзеса II).

Еще одной особенностью египетского общества была возможность сочетаться браком с ближайшим родственником, чтобы сохранить имущество или престол. Так, царица Клеопатра сначала была женой своего старшего брата, потом – младшего.

Возможно, это обусловлено тем, что ведение родословной и наследование в Египте происходило по женской линии, поскольку здесь можно точно быть уверенным в происхождении ребенка. Даже фараон не мог быть уверенным в том, что дети его жены – его дети. Поэтому, пытаясь сохранить трон для потомков, они предпочитали вступать в брак с сестрами (Эрман, 2008). Науке не известны документы, связанные с расторжением брака в те времена.

О древнеиудейских браках нам известно из Ветхого Завета. Весьма важными пунктами в выборе жены или мужа были хозяйственные нужды и тип родства. Как и в Египте, браки часто заключались между двоюродными братьями и сестрами, чтобы сохранить семейное имущество. Высоко ценилась девственность, поскольку она могла быть подтверждением того, что все потомство будет принадлежать супругу. При этом каралось кровосмешение. Смертность была достаточно высока, а потому, чтобы вдовы могли выжить и воспитывать детей, их должны были брать в жены братья или родствен-

ники мужа. Этот обычай иллюстрируется историями Иуды и Ира (Бытие XXXVIII), а также Руфи и Вооза (Руфь IV). Целью данного обычая было, очевидно, продолжение рода умершего. В случае отказа родственников мужа это сделать вдова могла пожаловаться старейшинам, что приводило к суровым санкциям в отношении обидчиков.

Вместе с тем женщина описывается как существо второго сорта, поскольку из-за нее человек был изгнан из рая. Ее низким происхождением объяснялось греховность всего рода человеческого.

Похожие законы были и у хеттов, еще одной древней цивилизации. Обнаруженные источники свидетельствуют о патриархальном характере семьи, хотя по некоторым признакам женщина занимала все же более высокое положение, чем в Иудее. Считается, что большая свобода женщин у хеттов унаследована от народа, жившего ранее, – ликийцев. Девушка могла выйти замуж без согласия родителей, хотя оно и было желательным. Если мужчина убивал мальчика из другой семьи, он отдавал собственного сына. Была важна не личность ребенка, а сам ребенок как некоторый вклад в будущее семьи. Как и во всем мире того времени, мужчина отдает дочь, а жених ее берет и затем владеет ею (Генри, 1987).

Подобно вавилонским обычаям, женитьба начиналась с подарка, который жених делал невесте. Подарок был скорее символическим, поэтому брак такого рода нельзя называть покупным. От своего отца невеста получала приданое. По-

следующий отказ жениха или семьи невесты от брака расценивался как невыполнение договора. Виновная сторона наказывалась: жених лишался своего подарка, а семья невесты выплачивала жениху двух- или трехкратную компенсацию. Жена могла остаться в доме своего отца и не переходить в семью мужа (такая же традиция отмечена у ассирийцев), но было возможно и отдельное проживание молодой семьи.

В других цивилизациях этого и более позднего времени браки между близкими родственниками также запрещались. В случае смерти мужа вдова выходила замуж за его брата или другого родственника по мужской линии. У хеттов брак между братом и сестрой не был запрещен. Например, царь Арнуванда I был женат на своей сестре (Генри, 1987).

Древняя Греция и Иудея были исторически близкими государствами, но отношение к семье в них значительно отличалось, что связывается с существенным изменением восприятия личности (правда, пока только гражданина и мужчины, но не женщины). В самой Греции устройство семьи не было единообразным и отражало особенности законодательной и социальной системы соответствующего полиса (города-государства).

Спарта известна как город воинственных дорийцев, в котором из мужчины воспитывали воина. Такому воспитанию подчинялась и жизнь семьи. Даже женившись, спартанец продолжал до 30 лет жить в солдатской казарме. Встретиться с женой он мог поздно ночью, хотя утром его ждал ранний

подъем в казармах. Вплоть до 60 лет мужчина продолжал обедать в казарме, а не дома. Обоснованием такого устройства общественных и семейных отношений было представление о том, что частые встречи с женой ухудшают боевой дух спартамца (Марру, 1998).

Поскольку мужа слишком много времени проводили вне семьи, женщины Спарты пользовались достаточно большой свободой. Они могли зачать детей не от мужа, и муж мог иметь детей вне семьи. Это приводило к рождению достаточного числа детей для воспроизводства жителей города. Более того, богатым спартамкам разрешалось иметь нескольких мужей, при этом в обязанность входило следить за хозяйством всех. Так как заключение брака сопровождалось объединением имущества, женщина могла приобрести достаточно большие земли и материальные блага, что опять-таки увеличивало вероятность выживания ее детей за счет лучшего питания и воспитания (Джеймс, 1985).

Афины не были столь воинственны. Афинские женщины, как и женщины других цивилизаций того времени, зависели от мужей или отцов во всех отношениях. Если в Спарте хозяйственная функция возлагалась на женщину, то в Афинах эта ноша полностью лежала на плечах мужчин, что способствовало сохранению имущества в кругу одной семьи. Если спартамская женщина была достаточно свободна в сексуальных действиях, то по афинским законам муж мог убить жену, обнаружив измену. Женщины поддерживали порядок в

доме и ухаживали за детьми. Они практически не выходили из дома и большую часть времени проводили в женских покоех – *гинекее* (Джеймс, 1985).

Согласно римским обычаям, жена после брака становилась частью имущества мужа со всеми вытекающими отсюда последствиями. Законы Рима запрещали браки между родственниками до четвертого колена, то есть между дядьями и тетками, племянниками и племянницами, но разрешали браки между двоюродными братьями и сестрами.

Итак, источники свидетельствуют, что дети представляли значительную ценность, а потому, если явление инфантицида и существовало, то оно было неярко выражено и не имело широкой распространенности.

Брак и христианство

Анализ взаимоотношений богов древнегреческой и древнеримской мифологии свидетельствует об относительно равноправном положении мужчин и женщин в обществе, создавшем этих богов. В пантеоне, и греческом и римском, главный бог имеет решающее слово, но остальные боги, в том числе женского пола, обладают существенной самостоятельностью, что в значительной мере отличается от христианства, закрепившего патриархат в семье. Однако само христианство не создало новый тип брака, выбрав один из вариантов семейных отношений и сделав его обязательным для

всех.

Распространение христианства связано с изменением отношений внутри семьи. Муж в церковном браке нес всю ответственность за семью. Широкая сфера обязанностей предполагала и широкую сферу прав: он управлял не только хозяйственной стороной жизни семьи, но и поведением всех ее членов, полностью находившихся в его подчинении. Закрепилось и распределение обязанностей между членами семьи. Так, жена отвечала за состояние дел внутри семьи, она выполняла домашнюю работу и воспитывала детей. Дети обязаны были беспрекословно подчиняться родителям.

Только в раннем христианстве до момента превращения его в государственную религию браки были частным делом тех людей, которые создавали семьи. Постепенно церковь полностью подчинила себе институт брака. Однако это было связано не с духовной, а с материальной стороной взаимодействия церкви и общества: заключение брака должно быть оплачено, и эта плата вносилась в пользу церкви. Именно поэтому в 398 году Карфанесским собором было принято решение, в соответствии с которым после брака новобрачная должна хранить девственность три дня и три ночи. Это время требовалось, чтобы уладить некоторые формальности: вступать в половые отношения супруги могли только после уплаты особого церковного сбора.

Полигамные браки были запрещены, а для этого церковники должны были объяснить, почему патриархи Ветхого

Завета имели много жен, тогда как современные мужчины должны ограничиваться одной. Такое объяснение нашлось: от патриархов требовалось восполнить народонаселение, погибшее при наводнении, организованном Богом.

Армянская церковь первой признала необходимость церковного обряда для легитимизации брака. Это подтверждает канон 7 Шахапиванского собора 444 года. Однако Европе потребовалось больше времени. Так, в Византийской империи вплоть до предписания Алексея I Комнина в 1092 году заключение брака регулировалось нормами римского права. По этому праву письменный договор при заключении брака требовался только для высших сословий. Большинство браков в богатых семьях Древнего Рима заключалось с некоторой целью, требовавшей документального подтверждения: для продолжения рода, для объединения имущества, для укрепления политических союзов. Специальные юридические церемонии для фиксации брака отсутствовали. Достаточно было обоюдного согласия, после чего жену отводили в дом мужа.

Святой Августин в IV веке н. э. ввел понятие греха, под которым понималось переживание сексуального удовольствия во время полового акта. Сексуальное взаимодействие мужчины и женщины признавалось необходимым только для деторождения, поэтому появились новые понятия «супружеские обязанности» или «отправление супружеского долга». Они обозначали нейтральное поведение (то

есть отсутствие эмоций, но осознание необходимости подобного поведения) мужчины и женщины по поводу деторождения. Даже супружеские пары церковь призывала отказываться от интимной жизни ради целомудрия. Женщина, как и в иудаизме, из которого возникло христианство, рассматривалась как более низкое существо, легко поддающееся влиянию дьявола. Именно поэтому мужчина должен был контролировать ее действия. Подобные представления сохранялись на протяжении всего периода Средневековья (с конца V века н. э. после падения Западной Римской империи в 476 году).

Идеи Августина, насаждавшиеся церковью, не имели поддержки у обычных верующих. Германские племена, расселившиеся в Европе, отказывались подчиняться строгим церковным правилам. Например, церковь не поощряла браки между родственниками. Однако с их помощью можно было сохранить имущество в рамках одной семьи. Франкский король Хлотарь I женился на вдове своего брата, а потом на ее сестре. Другой франкский король Меродей женился на вдове своего дяди. Подобным образом поступали многие правители. Однако в 596 году Хильдеберт II издал закон, предусматривавший смертную казнь для человека, женившегося на вдове своего отца, сестре своей жены, или для вдовы, вышедшей замуж за брата покойного мужа. Хлотарь II (584–629), дед которого женился на сестре своей еще здравствующей жены, назначил наказание в виде смертной казни для знатного человека, женившегося на собственной мачехе. В

506 году собор, проведенный в Агде, запретил браки между двоюродными братьями и сестрами и даже их детьми, то есть троюродными братьями и сестрами.

Однако требования соборов не выполнялись. Короли и их ближайшее окружение VI–VII веков имели наложниц, содержали несколько жен или разводились с одной женой, чтобы взять в жены другую, не прибегая к каким-либо формальностям. Иметь наложницу до брака было обычным делом для молодого человека. Когда в возрасте 15 лет Хильдеберт II женился, у него уже имелись наложница и сын от нее. Хлодвиг II взял в наложницы рабыню-англичанку Балтхильд, когда ему еще не исполнилось 15 лет, и позднее женился на ней (Гис Ф., Гис Дж., 2002).

Хлотарь I имел, по свидетельствам разных источников, от двух до четырех жен одновременно. Его сын Хариберт развелся с женой и женился сначала на ее фрейлине, потом на дочери пастуха и затем на сестре второй жены. За это парижский епископ святой Герман отлучил его от церкви.

Обычно для брака требовалось разрешение родителей, согласие молодоженов могло декларироваться. Но это не значит, что им кто-то интересовался, поскольку с помощью брака в основном решали имущественные вопросы. В Лангобардской правде, своде законов VII века н. э., говорится о том, что мужа для девушки без ее согласия мог выбрать отец или брат.

На втором Орлеанском синоде (541 год) было оговоре-

но, что никто не должен жениться на девушке вопреки воле ее родителей под страхом отлучения от церкви. Однако молодые могли обойти согласие родителей путем похищения невесты. В дальнейшем мир в новой семье восстанавливался за счет подарков, преподнесенных родителям и невесте.

В разных местах Европы эта проблема разрешалась различными способами, вплоть до того, что укравший невесту человек приговаривался к смертной казни.

Сама процедура заключения брака у германцев предполагала обручение, соглашение об условиях брака и свадебного празднества. Жених обязательно дарил подарки как родителям невесты, так и ей самой. В частности, в то время уже было принято дарить кольца.

Позднее, в VII веке, часть подарка преподносилась невесте на утро за то, что она лишалась невинности. Зачастую подарком выступал земельный надел. Приданое невесты состояло из постельного белья и предметов домашнего обихода, необходимых в быту. Его размер зависел от состоятельности семьи невесты (Гис Ф., Гис Дж., 2002).

Предписание Льва VI Мудрого 895 года было довольно жестким: свободные люди могли заключать брак только с церковного благословения. Однако оно не всегда выполнялось. Только в конце XIII – начале XIV века при императоре Андронике II Палеологе и патриархе Афанасии I все браки стали заключаться с обязательного разрешения приходского священника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.